

Несмотря на то, что праздник долголетия Императора Монстров закончился, ученики в Черной Пагоде по-прежнему наслаждались праздничным банкетом еще целый месяц.

Когда Линь Мин, Божественная Мечта и Сяо Мосянь вошли в Черную Пагоду, они никого не насторожили. Пройдя через Черную Пагоду, они вошли в массив передачи и направились прямо к её вершине.

Здесь был расположен гигантский зал. В этом зале не было света и было несравненно темно. Но у Линь Мина и других было зрение, которое, естественно, не позволяло им быть затронутыми такими вещами. Они могли ясно видеть спину высокой фигуры, стоящей в зале, в длинном черном плаще. Этим человеком, несомненно, был Демонический Рассвет.

"Дедушка..." тихо сказала Сяо Мосянь, ее голос дрожал. Воссоединившись с дедом в такой ситуации, Сяо Мосянь оставалась в чрезвычайно непростом настроении.

Демонический Рассвет повернулся и не удивился, увидев, что Божественная Мечта медленно сопровождает Линь Мина и Сяо Мосянь. Он только слабо сказал: «Садитесь».

Линь Мин, Сяо Мосянь и Божественная Мечта заняли места вокруг стола, а Демонический Рассвет расположился напротив них. После долгого молчания он снял кольцо с пальца и по столу отправил его в сторону Линь Мина.

Линь Мин был поражен. Он взглянул на Демонический Рассвет и использовал своё восприятие, чтобы исследовать содержимое пространственного кольца. После осмотра он был удивлен.

Внутреннее пространство этого пространственного кольца было столь же широким, как миниатюрный мир; это было впечатляюще пространственное кольцо уровня сокровища Императора.

Для Линь Мина с его уровнем обычные сокровища Императоров не были слишком драгоценными. Но пространственные кольца уровня сокровища Императоров были все еще чрезвычайно редки, потому что создание такого объекта было чрезвычайно сложным.

Пространственное кольцо уровня сокровища Императора обладало чрезвычайно устойчивым внутренним пространством и могло содержать чрезвычайно большие объекты.

Пока Линь Мин продолжал исследовать внутреннее пространство пространственного кольца, он обнаружил лекарственный сад, наполненный всякими редкими и ценными лекарственными травами. Сад излучал густую духовную энергию и был чрезвычайно высокого качества.

В частности, в центре лечебного сада была красная духовная орхидея. Эта духовная орхидея

была уже три фута высотой, и каждый лист её был таким же острым, как меч, который выпускал плотный холодный воздух. Линь Мин не сомневался, что если он сможет сложить лист этой духовной орхидеи, он сможет использовать его как острый меч.

И в центре цветка этой орхидеи был плод размером с кулак. Этот фрукт принял форму феникса и выглядел удивительно реалистичным. Даже текстуры перьев феникса были очевидны, как будто это был мини-феникс, застывший во времени.

Несмотря на то, что Линь Мин находился далеко от пространственного кольца, он чувствовал страшную энергию источника огня, содержащуюся в этом плоде феникса. Если бы мастер с атрибутом огня проглотил его, можно было бы представить себе преимущества, которые они мог бы получить.

Более того, Линь Мин смог увидеть, что этот плод еще не был полностью зрелым. Как только он созреет, он испытает качественный скачок своей мощи!

«Этот плод ...»

Линь Мин был поражен. Он посмотрел на Демонический Рассвет.

«Это фрукт нирваны. Он растет уже несколько сотен тысяч лет. Когда родилась Сянь'Эр, я решил подарить ей его. В этом саду есть много ценных и редких лекарственных трав, но эти травы намеренно выбраны, чтобы служить удобрением для фруктов нирваны. Они не собираются, а увядают и падают на землю, чтобы стать компостом в почве под плодами нирваны».

Линь Мин был тайком ошарашен этими словами.

Когда бедная семья смертных выращивала лекарственные растения, они использовали удобрение для их питания. Эти удобрения, кроме того, то были сделаны из экскрементов человека и животных, также включали золу растений. Некоторые мертвые растения были даже непосредственно захоронены в почве, чтобы они могли гнить и использоваться в качестве удобрения.

Когда Демонический Рассвет посадил этот плод нирваны, он использовал все виды редких и ценных лекарственных трав в качестве удобрения, позволяя им созреть, а затем увядать, попадая в почву.

Эти редкие и драгоценные духовные травы поглощали духовную энергию мира и собрали почти бесконечное количество сущности. После того, как они завянут, эта сущность попадет в почву, откуда будет поглощена плодами нирваны. Учитывая все это, можно было представить себе качество фруктов нирваны.

В пределах пространственного кольца уровня сокровища Императора, помимо плодов нирваны, также была куча кристаллов фиолетового солнца с другой стороны сада, а также большое количество нефритов девяти солнц.

Наконец, было ещё кое-что, что привлекло внимание Линь Мина больше всего. В пространстве в этом мире было медленно горящее черное пламя.

Эта масса пламени горела мирно, как будто оно не было горячим. Но Линь Мин почувствовал ужасающую ауру уничтожения, исходящую от этого пламени.

Без сомнения, это был Элементаль Разрушительного Огня, который Демонический Рассвет согласился передать Линь Мину.

Если Линь Мин хотел открыть третий Дворец Дао - Крайний Полярный Дворец Дао, то ему понадобилась Элементаль Огня и Громовой Источник уровня Императора. Теперь он получил Огненный Элементаль, и ему не хватало подходящего Громового Источника.

«То, что в этом кольце, предназначено для тебя и Сянь'Эр. Я согласился отдать тебе Элементаль, а что касается фруктов нирваны и других предметов, то их можно считать приданным Сянь'Эр. Ты - тот, у кого было много счастливых шансов в жизни, и встретит их еще больше, поэтому вещи, которые я могу тебе предложить, весьма ограничены».

Медленно сказал Демонический Рассвет. Многие из счастливых шансов, которые получил Линь Мин, были на уровне Истинного Божества. Насколько бы глубоким не был фон Демонического Рассвета, его сокровища были ограничены пиковым уровнем Императора, такие как сокровища Императора и методы культивирования. Даже если бы он взял эти вещи, они не будут очень полезны для Линь Мина.

«Спасибо, Император Демонический Рассвет».

Линь Мин взял кольцо в обе руки и почтительно принял его.

«Старший, вы ранее просили этого младшего прибыть сюда, чтобы передать мне что-то, а также рассказать мне что-то. Могу я спросить, о чем речь?» спросил Линь Мин следом. Божественная Мечта также наклонилась к Демоническому Рассвету. Демонический Рассвет был очень серьезным человеком, и если бы он торжественно пригласил Линь Мина на встречу, вполне вероятно, что то, что он хотел сказать, не было ничтожным вопросом и, возможно, даже затронуло ситуацию войны между человечеством и святыми.

«Мм ... это связано с этим предстоящим великим бедствием ...» Демонический Рассвет установил звукоизоляционное заклинание, которое окутало всех присутствующих.

Услышав слова «великое бедствие», сердце Линь Мина похолодело. Действительно, эти

новости были связаны с великим бедствием.

«Как вы уже знаете, святые пришли в расу монстров и демонов, чтобы сформировать союз. Вы можете подумать, что мы, связываясь со святыми решили действовать против ваших интересов, но правда в том, что ... святые хотели поспешно сформировать союз, и поэтому раскрыли мне и Императору Монстров кое-какую информацию... »

После этих слов, Линь Мин выпрямился и внимательно вслушивался.

«Первое касается вот чего, по каким-то причинам Истинные Божества святых не могут прийти сюда на время. Что касается того, действительно ли это из-за их войны с душевниками или из-за того, что у них есть еще какие-то другие неотложные вопросы, которые они должны учитывать, я не знаю и не могу догадаться ...»

«Во-вторых, скоро настанет время, когда святые начнут атаковать человечество. Совсем скоро ... возможно, когда эти святые Истинные Божества закончат то, чем они занимаются, они начнут полный натиск на Царство Богов. На этот раз осталось, может быть, чуть более ста лет или меньше, чем несколько десятков лет. Таким образом ... у вас осталось немного времени ... »

Голос Демонического Рассвета был медленным и тягучим. Но когда эти слова попали в уши Линь Мина, Сяо Мосянь и Божественной Мечты, на всех троих как будто обрушился огромный вес!

«Ты говоришь, что ... яростный натиск святых может начаться через сто лет?»

Божественная Мечта смотрела на Демонический Рассвет. В ее глазах появилось редкое выражение раздражения.

Неудивительно, что расы монстров и демонов так быстро и решительно перешли на сторону святых. Даже если Линь Мин доказал свой потенциал и талант, он все равно не изменил бы первоначальные планы Демонического Рассвета.

А все потому, что было просто слишком мало времени, прежде чем великое бедствие действительно вспыхнет.

Примерно сто лет. Насколько бы талантлив не был Линь Мин, ему было невозможно стать столь же сильным, как и Истинное Божество за это время.

Скорее, следует сказать, что если бы Линь Мин имел возможность столкнуться со слабым Императором через сто лет, это уже было бы необычайно!

Но как мог Линь Мин, который имел силу слабого Императора, оказать какое-то влияние на

ход великого бедствия, связанного с исчезновением целой расы?

Божественная Мечта не могла не взглянуть на Линь Мина. Линь Мин наклонил голову и хмурился. Слова Демонического Рассвета покрывали его сердце темными облаками.

Если то, что сказал Демонический Рассвет, было правдой, тогда на самом деле осталось слишком мало времени.

Первоначально полученная им информация заключалась в том, что душевники воевали со святыми. Согласно оценкам Линь Мина, у душевников была сила, примерно равная силе святых, поэтому невозможно было победить их в течение ста лет.

Это оставило единственную возможность: из-за какого-то события, имевшего отношение к святым и душевникам, они пришли к соглашению о временном прекращении огня.

Если это так, то это были действительно плохие новости!

Что мог сделать Линь Мин за сто лет?

«Я лишь передаю вам то, что услышал из уст Святого Сына Доброй Удачи. И, я чувствую, что то, что он сказал, не было ложью. Линь Мин, я надеюсь, что ты позаботишься о себе и приложишь все усилия. Я не хочу, чтобы вся твоя раса была истреблена ... » Демонический Рассвет посмотрел на Линь Мина. «И Линь Мин, я передаю Сянь'Эр тебе. Пожалуйста, позаботьтесь о ней за меня».

С этими словами Демонический Рассвет встал, явно сигнализируя о том, чтобы гости уходили.

Сяо Мосянь посмотрела на Демонический Рассвет, и ее сердце разрывалось от боли и печали. Но, в конце концов, она ничего не сказала, и последовала за Линь Мином прочь из большого зала.

Прежде чем она ушла, она оглянулась назад в последний раз, чтобы увидеть, что Демонический Рассвет уже обернулся и уходил. Его высокая спина под длинным и тяжелым плащом медленно исчезала в бесконечной темноте ...

.....

Короткая встреча с Демоническим Рассветом привела к тому, что Божественная Мечта и Линь Мин внезапно пробудились от долгой радости после победы над Святым Сыном.

Если полноценное вторжение святых действительно разразится в течение ближайших ста лет, тогда человечество не было бы готово к этому, и они были бы полностью побеждены.

И если святые Истинные Божества будут лично вести войска, человеческие Императоры никак не смогут остановить их!

«Линь Мин ... ты в течение следующих нескольких лет, никуда не выходи. Ты только что прорвался в область Божественного Лорда, так что оставайся укреплять свой фундамент в моем Небесном Дворце ... Я буду использовать все, что в моих силах, для того, чтобы найти для тебя все возможные удачные шансы, чтобы твоё культивирование могло как можно больше увеличить. Я надеюсь, что через сто лет у тебя будет сила, равная силе самого слабого из Императоров ... »

Менее ста лет оставалось у человечества, этого слишком мало. Божественная Мечта и сама не знала, как помочь Линь Мину. В уединение ваше культивирование не будет расти слишком быстро. Теперь, когда Линь Мин достиг области Божественного Лорда, ему было бы невозможно немедленно перейти к следующему шагу. Ему нужно время, чтобы медленно накапливать энергию.

Божественная Мечта уже сформировал продуманный план. Если бы святые действительно начали свое крупномасштабное вторжение в течение ста лет, и человечество не смогло бы их остановить, то единственным их выбором было бы отослать Линь Мина прочь заблаговременно. Если Линь Мин выживет и в будущем окажется в области Истинного Божества, всегда будет надежда, что человечество сможет однажды восстановиться.

Однако, выслушав предложение Божественной Мечты, Линь Мин покачал головой и сказал: «Осталось только сто лет. У этого юниора все еще есть планы, согласно которому мы сможем бороться за надежду ... »

"Мм?"

Выслушав мысли Линь Мина, Божественная Мечта посмотрела на него с удивлением в глазах: «Что ты планируешь делать в течение следующих ста лет?»

С нынешней границей Линь Мина, чтобы он не попытался сделать, Божественная Мечта боялась, что это не будет иметь большого значения. По сравнению со всей расой святых его сила была слишком слабой.

На что Линь Мин сказал: «Юниор хочет отправиться кое-куда и увидеть кое-кого. Возможно, тогда сможет произойти перемена ... »